

Сюзева Наталья Валентиновна

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Россия. Екатеринбург

Формирование этического иммунитета как фактор борьбы с коррупцией

Проблема борьбы с коррупцией – одна из важнейших в российской действительности. В статье исследуются способы коррекции дефектов правового сознания, результативные в борьбе с коррупцией как общенациональной проблемой. Рассмотрена возможность формирования этического иммунитета к коррупционному поведению через создание идеологии, отрицающей коррупцию.

Ключевые слова и словосочетания: антикоррупционный иммунитет, деформации, правосознание, идеология, склонность к коррупционному поведению, привычка, манипуляция, провокативные методы.

Осознание реальности и масштаба угрозы распространения коррупции определяет необходимость разработки принципиально новых мер воздействия на нее и активизации поиска новых путей борьбы с этим явлением, поскольку используемые меры и привычные пути до сих пор не дают желаемых результатов. Результативной такая борьба может стать лишь тогда, когда в неё будут включаться не только правоохранные, экономические и политические социальные институты, но и воспитательные, образовательные, психологические. Преодоление социальных деформаций и формирование нового, незараженного коррупцией правового сознания, в том числе с помощью педагогических мер и средств, становятся все более актуальными.

Толерантность к коррупционному поведению является, увы, особенностью и нашего национального характера. Так, А.В. Сергеева указывала: «В России важны не столько законы, сколько их исполнители, облеченные властью. Пословица «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло» отражает традиционное отношение народа к судам, где без «индивидуального подхода» дело будет бесконечно затягиваться («На каждую букашку пишут бумажку») и в итоге сгинет в недрах бюрократической машины. Чтобы выиграть дело в суде (независимо от твоей правоты или вины), нужно «дать барашка в бумажке» – взятку. Здесь всегда работает одно правило: «Стоит крякнуть да денежкой брякнуть, так все и будет» [12. С. 265]. Ю.Ю. Болдырев в этой связи высказывается, что «сама идея нормальности

«минимума коррупции» уже выводит это явление из числа смертных грехов и переводит в разряд неабсолютного зла» [4. С. 457]. А.Л. Журавлев и А.В. Юревич также констатируют взаимосвязь национального характера и склонности к коррупционному поведению: «Нашей, как и другим культурам, не изжившим элементы патриархальности, свойственны клановость, семейственность, кумовщина, телефонное право, «теневые» способы решения проблем, всевозможные «серые кардиналы», «банановый» механизм приближения к власти и т.п. Они создают психологическую среду, в которую коррупция вписывается очень органично» [8. С. 60].

Названная особенность национальных традиций в большой степени затрудняет борьбу с коррупцией: склонности индивидуумов к коррупционному поведению не получают негативной эмоциональной оценки и осуждения со стороны массового сознания в связи с деформированностью самого общественного правосознания.

Ввиду традиционности для российского быта практики подношений, так называемого «блата», взяток и т.п., главное в педагогическом противостоянии коррупции – это не упустить момент «заражения» молодого гражданина этой социальной болезнью, которое происходит обычно в довольно раннем возрасте. Потому важным является формирование своеобразного этического иммунитета к коррупции, который бы вызывал автоматическую реакцию отторжения всех её проявлений (как поименованных в Уголовном кодексе РФ преступлений, так и этических нарушений, содержащих признаки коррупционного деяния).

Иммунитет с медицинской точки зрения представляет собой невосприимчивость организма к инфекционным агентам и чужеродным веществам антигенной природы, несущим чужеродную генетическую информацию. Наиболее частым проявлением иммунитета является невосприимчивость организма к инфекционным заболеваниям [5. С. 498]. Существует две разновидности иммунитета: врожденный и приобретенный. Под врожденным иммунитетом принято понимать невосприимчивость, связанную с врожденными биологическими (наследственно закрепленными) особенностями организма, приобретенный иммунитет представляет собой невосприимчивость организма к инфекционным заболеваниям, которая возникает в течение жизни организма. Воспользуемся медицинской моделью как эвристичной метафорой.

Криминальные стереотипы, являющиеся феноменом культуры, ведут себя подобно «инфекционным агентам», программируют в сознании человека модели поведения, согласно которым коррупционное поведение является негласной нормой в современном обществе. И поэтому говорить о врожденном культурном, этическом иммунитете к коррупции не представляется возможным. Остается приобрести такой иммунитет.

Формирование криминальных стереотипов происходит в процессе социализации, то есть усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализацию можно понимать как усвоение социальных влияний: социальные нормы становятся обязательными для индивида, потому что они скорее устанавливаются им самим для себя, нежели навязываются ему средствами внешней регуляции, являясь, таким образом, частью собственной индивидуальности. Учитывая, что склонность к коррупционному поведению считается национальной традицией, в том числе русского народа, человек усваивает криминальные стереотипы поведения, которые программируются культурой, с детства. Н.В. Бондаренко указывает, что формирование криминального стереотипа поведения происходит через формирование делинквентного поведения в результате воздействия неблагоприятных микросоциальных факторов (дисгармоничность стиля воспитания; дисгармоничность морально-этических принципов и предъявляемых ребенку требований) на почву конституционально-типологической недостаточности мозга и личности [6. С. 344-348].

В связи с тем, что детерминантой развития личности является деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с референтной группой в интересующий период, эти взаимоотношения опосредованы содержанием и характером тех видов деятельности, которые эта референтная группа задает. Если в референтной группе активно пропагандируются коррупционные традиции, то ребенок непременно перенесет их в свою будущую жизнь, так как детские стереотипы чрезвычайно устойчивы и легко превращаются в привычки. Привычка действовать «по благу» или «по протекции», например, вполне актуальна даже в ситуациях отсутствия необходимости в этом, нормальным и обыденным считается то, что в других социумах признается преступлением.

Следовательно, антикоррупционное воспитание необходимо осуществлять таким образом, чтобы в умах уже взрослых людей коррупция в любых ее проявлениях как бы представляла собой недопустимого «монстра», который портит жизнь каждого человека, а не пугать репрессивно-правовыми мерами воздействия на сформированные с детства привычки.

Привычка в общем понимании представляет собой образ действий, ставший для личности обычным, постоянным. Специфические привычки вырабатываются в связи с особенностями условий жизнедеятельности. В.А. Артемьев рассматривает привычку как элемент структуры личностного опыта. В составе данного элемента он выделяет знания, умения и навыки, которые формируются в процессе деятельности. Кроме того, исследователь считает, что если действие удовлетворяет определенную потребность лич-

ности в течение длительного времени, то оно становится её привычкой [2. С. 361]. Таким образом, возникая при определенных внешних ситуациях (раздражителях), результатом систематических подношений становится выработка привычки получать желаемое путем дачи взятки.

Зачастую такие действия становятся произвольными – привычка уменьшает сознательное внимание, с которым совершаются действия человека, так как привычным действием руководит простое ощущение, а центры мозга, связанные с психическими процессами высшего порядка, почти не принимают в них участия, в то время как произвольное действие происходит под руководством воли, мысли.

О силе и свойствах привычки размышляли многие философы, педагоги. «Одна только привычка полезна для детей, – пишет Ж.-Ж. Руссо, – это привычка без труда подчиняться необходимости вещей» [11. С. 25-28]. «Сколько превосходных начинаний и даже сколько отличных людей пало под бременем дурных привычек», – высказывался К.Д. Ушинский [13. С. 408]. Известный французский философ Леон Дюмон отзывался о привычках следующим образом: «Всякий знает, что поношенное платье теснее прилегает к телу, чем когда оно с иголки: от носки в ткани произошли изменения, которые образовали новую «привычку» сцепления. Новый замок действует хуже, чем побывавший в употреблении: в новом нужно не без усилия преодолеть некоторую грубоватость механизма. Это преодоление сопротивления есть приучение. Легче свернуть лист бумаги, который уже был свернут. Совершенно так же и в нервной системе впечатления от внешних объектов прокладывают для себя все более и более удобные пути, и эти жизненные процессы, будучи на некоторое время прерваны, снова возникают, как только имеются аналогичные внешние раздражения» [1. С. 89]. Так и обычный гражданин, желающий обойти многочасовую очередь, получить желаемое без многочисленных бюрократических процедур, пытается найти легкий путь через систему подношений и взяток. С течением времени и увеличением количества коррупционных актов такие действия становятся привычными и доводятся до автоматизма – гражданин перестает задумываться о других способах решения проблемы. Можно сравнить это с привычкой каждое утро выпивать чашку кофе.

Ввиду того, что особенно хорошо усваиваются привычки в молодом возрасте, задачей педагогов становится профилактика социально-вредных привычек у подростков, в нашем случае это профилактика привыкания получать желаемое коррупционными способами, в том числе для устранения потенциальной возможности привыкания государственных и муниципальных служащих к подношениям и взяточничеству.

Профилактика привычки к коррупционному поведению, так же как и профилактика делинквентного поведения, осуществляется с помощью педа-

гогико-психологических средств, в силу того что аморальное и безнравственное поведение также может становиться привычными и приводить к полной деформации правового и нравственного сознания

Тем не менее, несмотря на то, что «коррупция трактуется не как временное, болезненное состояние, а как явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры» [10], толерантность к коррупционному поведению, отношение к коррупции как к обычному явлению обычной жизни не означают личное участие каждого в коррупционных актах. Склонность к противоправному поведению (если ее рассматривать как национальную традицию) должна быть наложена на деформации правового сознания личности, чтобы в ситуации конфликта интересов человек выбрал противоправный путь решения проблемы.

В этой связи интересен опыт О.В. Ванновской, проводившей сравнительный анализ поведения законопослушного и склонного к коррупционным актам государственных служащих. Она установила, что для коррупционного поведения характерно отчуждение от социальных норм и ценностей, преобладание ценностей материальной выгоды над общественным долгом, личная выгода в качестве основной цели жизнедеятельности, наличие двойной морали. Склонность к коррупции О.В. Ванновская считает «результатом мнимой сверхкомпенсации» [4. С. 18], которая при деформации сознания может спровоцировать коррупционное поведение, сделав его привычным. Таким образом, степень деформированности правового сознания личности в совокупности с определенным уровнем склонности к коррупционному поведению во взаимодействии с социальной средой определяет, насколько личность способна противостоять коррупционному «соблазну» в ситуации конфликта интересов.

Иммунитет к коррупции представляет собой антикоррупционную устойчивость, личную невосприимчивость гражданина к коррупционным влияниям и постоянную борьбу с потенциальными проявлениями профессиональных деформаций, связанных с возможными коррупционными актами. Гражданин, обладающий антикоррупционным иммунитетом, выбирает законопослушное поведение и способен противостоять коррупционному давлению. И наоборот, коррупционные установки, приобретая устойчивость, выраженность, значимость для гражданина, становятся чертами его характера. Начинать педагогические действия по формированию иммунитета к коррупции необходимо с учета специфики коррупционных преступлений, личности лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений, их мотивации.

Любое противоправное, в том числе и коррупционное, поведение рассматривается как рассогласование личных и общепринятых норм морали и права. Причиной такого рассогласования может быть как врожденная склон-

ность к легкой наживе (через коррупционные пути), так и приобретенная привычка добиваться своей цели коррупционным путем. В школьном возрасте представляется возможным диагностировать склонности к коррупционному поведению и скорректировать установки и модели поведения воспитанника таким образом, чтобы направить их в законопослушное русло.

Формирование антикоррупционного иммунитета связано с созданием положительной модели поведения (которая является альтернативой коррупционному). Такая модель поведения должна стать привлекательной для членов общества и основываться на идеалах чести, совести, достоинства, то есть нормах, противоположных широко распространенным в настоящее время. Однако устранение определённой (пусть даже и негативной) части нашей культуры невозможно без разрыва с традиционной системой ценностей, поскольку преступность стала частью социальной реальности. Восполнить «устраняемую» часть культуры возможно, например, с помощью создания новой идеологии, отрицающей коррупцию в принципе, презирующей ее как явление, через формирование нового образа мышления (мировоззрения) и новой модели поведения. Еще К. Маркс утверждал, что «теория становится материальной силой, когда она овладевает массами» [9. С. 422].

Детерминирующим фактором в процессе распространения идеологии может стать опосредованное использование технологий манипулятивного воздействия не только с помощью СМИ, но и через систему образования. Манипуляция в данном случае не формирует новые реакции, а влияет на уже сформированные. В манипулятивном акте обязательно содержится знание о том, какая реакция должна последовать на предъявленный стимул. И чем точнее это знание, тем эффективнее будет манипуляция.

В рамках проблемы антикоррупционного воспитания и формирования антикоррупционного иммунитета довольно интересен один из приемов манипуляции – провокация. Г.В. Грачев и И.К. Мельник рассматривают провокацию как одну из техник информационно-психологического воздействия, относящихся к технологиям тайного принуждения личности.

О провокативных методах в обучении и применении так называемой «педагогической прививки» писал А.В. Енин (на основе идеи Ф. Фарелли), который и ввел термин «провокативная педагогика» [7. С. 121]. В ее основе «находится вызов воспитаннику, провоцирующий обратную реакцию личности на преодоление отрицательного педагогического воздействия и в итоге активизирующий и усиливающий с помощью высвобождения скрытой энергии сопротивления позитивные ресурсы его «само»: самореализации, самоопределения, саморазвития и др.» [7. С. 124].

В рамках антикоррупционного образования провокативные методы уместно использовать для формирования у индивида конфликта с явлением коррупции, вызова гнева на нее, мотивации к изменению лояльного отноше-

ния к ней на негативное. Иными словами, цель применения провокативных методов заключается в изменении сознания личности. В работе со студентами провокация может реализовываться следующим образом, например:

- использование инверсии при обращении к участникам круглого стола;
- включение в работу конфликтного дискурса. Цели конфликтного дискурса вступают в противоречие с основной направленностью общения. В данном случае специфика общения между участниками дискурса заключена в столкновении ценностных ориентаций и интересов;
- использование ролевых и имитационных игр, в рамках которых участникам предлагается совершать действия, выходящие за пределы общепринятых норм и стереотипов. Подобный, на первый взгляд, антипедагогический опыт вызывает, как правило, обратную реакцию, то есть нежелание действовать согласно отрицательным предписаниям педагога. Испытуемому предлагается свобода выбора – действовать по закону или противоправно с поощрением последнего со стороны педагога. Однако участники поступают вопреки указаниям педагога, делая осознанный и самостоятельный выбор.

Таким образом, потенциальные направления борьбы с коррупцией, бесспорно, существуют. Задачами системы образования и каждого педагога в отдельности должно стать искоренение коррупционных традиций, формирование у студентов антикоррупционного иммунитета, установки на правопослушное поведение и убеждения в том, что это единственный верный путь решения проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми, социумом, представителями органов власти. Успешная реализация поставленных задач связана не только с применением провокативных методик - для этого требуется серьезная исследовательская, научная и экспериментально-методическая работа специалистов различных областей научного знания.

1. Revue Philosophique, I, 324.
2. Артемьев, В.А. Курс лекций по психологии: конспект лекций по психологии / В.А. Артемьев. – Харьков: ХГУ, 1958. – 421 с.
3. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. - М., 1996. - С. 33-47.
4. Болдырев, Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма / Ю.Ю. Болдырев // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. - М.: Институт экономических стратегий, 2010. - С. 456-474.
5. Большая советская энциклопедия: в 65 т. Т. 17 / сост. О.Ю. Шмидт. - М.: Советская энциклопедия, 1952. – 631 с.

6. Ванновская, О.В. Склонность к коррупции как сверхкомпенсация в развитии личности / О.В. Ванновская // Материалы межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. - СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2010. - С. 16-22.
7. Енин, А.В. «Вредные игры»: плюс и минус // Психология – учителю. – 2010. - №3(24). - С. 119-127.
8. Журавлев, А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Психология в экономике и управлении. - 2012. - №1. - С. 57-66.
9. Маркс К. Собр. соч.: в 50 т. Т.1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1954. – С. 422.
10. Нестик, Т.А. Коррупция и культура / Т.А. Нестик // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. – 2002. - №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corruption-rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html>.
11. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. Т.1 / Ж.-Ж. Руссо. - М., 1981. - С. 25-28.
12. Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева. - 4 е изд., испр. - М.: Флинта; Наука, 2006. - 320 с.
13. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т.5 / К.Д. Ушинский; сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990. - 528 с.